

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

Дата поступления: 18.03.2021
рецензирования: 23.04.2021
принятия: 25.05.2021

Правовое просвещение в России: современные проблемы теории и практики

М. А. Истомин

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: mistomin1997@gmail.com

А. В. Нечкин

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: super.nechkin@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается история развития правового просвещения в России, его современное нормативно-правовое регулирование, а также теоретическая основа, связанная с его осуществлением. Выявляя первостепенное значение правового просвещения для становления гражданского общества и правового государства, авторы указывают на необходимость создания единой системы нормативно-правовых актов, регулирующих данную деятельность. В настоящее время правовое регулирование деятельности различных субъектов по правовому просвещению бессистемно, так как на разных уровнях существует большое количество не связанных друг с другом правовых актов, что затрудняет достижение целей правового просвещения. В исследовании проведен комплексный теоретический анализ деятельности по правовому просвещению, на основе которого авторы, с одной стороны, делают вывод о единстве рациональных и иррациональных моментов в указанной деятельности, с другой – о первичности воздействия на эмоционально-волевую сторону человека в процессе правового просвещения. Связывая структуру правового просвещения с элементами правосознания – правовой идеологией и правовой психологией, авторы указывают на единство правового обучения и правового воспитания в рамках правового просвещения, предлагая свою дефиницию к понятию правового просвещения.

Ключевые слова: правовое просвещение; правовое образование; правовое обучение; правовое воспитание; правосознание; правовая идеология; правовая психология.

Цитирование. Истомин М. А., Нечкин А. В. Правовое просвещение в России: современные проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 26–33. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-26-33>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Истомин М. А., Нечкин А. В., 2021

Максим Александрович Истомин – ассистент кафедры теории государства и права, Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Андрей Вадимович Нечкин – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, 620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.03.2021
Revised: 23.04.2021
Accepted: 25.05.2021

Legal enlightenment in Russia: modern problems of theory and practice

M. A. Istomin

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: mistomin1997@gmail.com

A. V. Nechkin

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: super.nechkin@gmail.com

Abstract: The article examines the history of the development of legal enlightenment in Russia, its modern legal regulation, as well as the theoretical basis associated with its implementation. Revealing the paramount importance of legal enlightenment for the formation of civil society and state of law, the authors point out the need to create a unified system of normative legal acts regulating this activity. Currently, the legal regulation of the activities of various subjects of legal enlightenment is unsystematic, since at different levels there are a large number of unrelated legal acts, which makes it difficult to achieve the goals of legal enlightenment. Among other things, the study carried out a comprehensive theoretical analysis of activities in legal enlightenment, on the basis of which the authors, on the one hand, conclude

about the unity of rational and irrational moments in this activity, on the other, about the primary impact on the emotional-volitional side of a person in the process of legal enlightenment. Linking the structure of legal enlightenment with elements of legal awareness – legal ideology and legal psychology, the authors point to the unity of legal training and legal literacy within the framework of legal enlightenment, offering their definition of the concept of legal enlightenment.

Key words: legal enlightenment; legal education; legal training; legal literacy; legal awareness; legal ideology; legal psychology.

Citation. Istomin M. A., Nechkin A. V. *Pravovoe prosveshchenie v Rossii: sovremennye problemy teorii i praktiki* [Legal enlightenment in Russia: modern problems of theory and practice]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 26–33. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-26-33> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Istomin M. A., Nechkin A. V., 2021

Maxim A. Istomin – teaching assistant of the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, 21, Komsomolskaya Street, Yekaterinburg, 620137, Russian Federation.

Andrey V. Nechkin – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University, 21, Komsomolskaya Street, Yekaterinburg, 620137, Russian Federation.

Правовое просвещение является одним из основных способов воспитания гражданского общества и, как следствие, создания правового государства, построение которого невозможно без высокого уровня массового правосознания. Как отмечает С. С. Алексеев, «наряду с рассмотрением сложных проблем права начальное и первостепенное значение имеет правовое просвещение» [1, с. 248]. Развивая мысли немецкого философа И. Канта, ученый считал, что «правовое воспитание и правовое просвещение являются важнейшими и необходимейшими средствами обеспечения господства права в жизни общества» [2, с. 9]. Только идея правового просвещения, выражающая стремление человечества к праву как феномену высшего Разума [3, с. 81], способна создать стабильное и процветающее общество.

Великим примером пользы правового просвещения и просвещения вообще является история Древней Греции и Рима. Благодаря царившему в эпоху Античности культу разума [4, с. 195] ярчайшими теоретиками которого выступали Платон и Аристотель, воспитание и образование (в особенности политическое и правовое) приобрели первостепенное значение. Существовавшая в Античности многоуровневая система образования включала, помимо чтения и письма, также и основы философии, общественно-политической жизни и права. Потребность в правовых знаниях в развивающемся римском обществе была настолько велика, что первый понтифик из плебейского сословия Тиберий Корунканий стал допускать к своим юридическим консультациям всех желающих [5, с. 170], постепенно приоткрывая завесу тогда еще сакральной юриспруденции. В последующем практика консультаций и уроков отошедших от дел римских юристов получила широкое распространение среди граждан.

В истории нашего Отечества также немало внимания уделялось просвещению. Еще в дореволюционной России в 1880–1890 гг. появились бесплатные общедоступные курсы, а в начале XX века – народные университеты. Особого упоминания заслуживает учрежденное в 1947 году Всесоюзное общество «Знание», целью которого являлось распространение среди широких масс политических

и научных знаний, в частности, правовых. Под эгидой данного общества после 70-х годов народные университеты получили широкое распространение и со временем трансформировались в курсы при высших и средних учебных заведениях [6]. Так, советское общество находилось на передовых позициях по уровню развития культуры не только благодаря эффективной системе образования, но и благодаря активной просветительской деятельности.

В советское время теме правового просвещения было посвящено множество научных работ. Теоретическая разработка подкреплялась непрерывной практической деятельностью – проведением лекций, изданием научно-популярной правовой и политической литературы, созданием клубов по интересам, кружков, секций, проведением тематических вечеров и пр. Заслуживает внимания осуществлявшаяся Всесоюзным обществом «Знание» разработка цикла лекций по основам государства и права для школ и средних специальных заведений [7, с. 359]. Интерес представляют также проводимые в зале судебного заседания беседы, в рамках которых адвокат и прокурор разъясняли с точки зрения права всем присутствующим разрешаемое в суде дело (Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-359. Оп. 1 Д. 48. Л. 5.).

Таким образом, советская система правовой пропаганды была направлена на включение и научно-педагогических, и практических работников в процесс правового просвещения, благодаря чему реализовывался огромный потенциал распространения юридических знаний. Так, в обществе буквальным образом возвращалась атмосфера постоянного присутствия права в жизни людей, включенности населения в правовую жизнь, создавались условия для постоянного правового диалога между учеными-юристами, практиками и обществом.

В настоящее время вопросы, связанные с просвещением, на государственном уровне в нашей стране стоят особо остро. Так, по итогам недавней конституционной реформы (Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функци-

онирования публичной власти») в России, п. «е» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации, закрепляющий предметы исключительного ведения федерации, был дополнен формулировкой – «установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования». Введением данной нормы, в сущности, была заложена основа для создания единой системы воспитания в Российской Федерации.

Указанная идея получила свое дальнейшее развитие путем внесения изменений (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающегося») в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В частности, была существенно расширена, содержащаяся в п. 2 ч. 1 ст. 2 дефиниция понятия «воспитание», которое на данный момент должно предполагать в том числе и «формирование у обучающегося... уважения к... закону и правопорядку».

На основании изложенного можно с уверенностью сделать вывод, что частью воспитания на территории Российской Федерации в обязательном порядке должна являться и деятельность по правовому воспитанию. Более того, учебным организациям необходимо принять соответствующие рабочие планы и программы, предусматривающие мероприятия по воспитанию обучающихся, в том числе и мероприятия по воспитанию правовому.

Таким образом, законодатель фактически начал создание широкой системы воспитания, в том числе правового, среди обучающихся. Организация и деятельность на данном направлении в настоящее время являются крайне актуальными, так как существует реальная возможность обеспечить в создаваемой воспитательной системе одно из ведущих мест правовому просвещению, являющемуся залогом построения гражданского общества и правового государства.

Нельзя также не отметить, что интерес к правовому просвещению в России и в других государствах СНГ возник задолго до рассмотренных выше преобразований.

Еще в начале 2000-х годов в Санкт-Петербурге на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят «Модельный закон о просветительской деятельности» (принят Постановлением от 07.12.2002 № 20-15), согласно положениям которого право на просвещение признавалось производным от права на образование и относилось к естественным правам человека, а правовое просвещение причислялось к направлениям просветительской деятельности (ст. 10 и ст. 18). Однако следует также упомянуть, что в новой действующей редакции данного Модельного закона от 20 мая 2016 года положения о правовом просвещении как виде просветительской деятельности были по непонятным причинам намеренно изъяты.

В 2011 году были приняты Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168), содержащие основные цели, направления и меры в данной области. В частности, данный акт детально описывает важность юридического обучения и воспитания, разработку программ дошкольного и школьного образования подобного рода, важность научного осмысления вопросов, связанных с правовым просвещением.

На основе и во исполнение данного акта в ряде субъектов Российской Федерации были разработаны собственные концепции и программы развития правовой грамотности и правосознания граждан (например, в Свердловской и Самарской области, Хабаровском крае, ХМАО-Югре, Республике Тыве и других).

Так, например, Концепция развития правовой грамотности и правосознания граждан в Свердловской области 2012 года (утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 16 апреля 2012 г. № 377-ПП) ставит конкретные цели и задачи в сфере правового просвещения на территории Свердловской области, описывает механизм реализации поставленных задач, подразумевает создание «единой системы качественного просвещения всех социальных, профессиональных, возрастных групп населения» в сфере правовых знаний, говорит о необходимости «правового образования во всех сферах обучения», о внедрении правового образования и воспитания в учебные курсы различных образовательных программ.

Стоит также отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации региональные законодатели (в части развития правовой грамотности и правосознания граждан) пошли намного дальше и приняли специализированные законы о правовом просвещении граждан (например, в Воронежской, Курганской и Самарской областях).

Подобная качественная разница в подходах к правовому регулированию общественных отношений, связанных с правовым просвещением граждан, привела к тому, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своем Ежегодном докладе за 2019 год прямо отметил, что «назрела насущная потребность унифицировать подходы при реализации правового просвещения в российских регионах» [8, с. 246].

В связи с этим нельзя не заметить, что на уровне федерального законодательства имеются нормативно правовые акты, которые так или иначе содержат положения, касающиеся правового воспитания и обучения. К числу таких можно отнести Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 17 и ст. 18), Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ст. 28), Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г.

№ 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ст. 1). Обязанность осуществлять правовое просвещение также предусмотрена и в федеральных законах, а также иных нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность различных правоохранительных органов.

Таким образом, следует констатировать, что на современном этапе развития российского государства деятельность по правовому просвещению граждан не является эффективной, главным образом по причине того, что отсутствует необходимый уровень ее теоретической разработки. В силу чего отсутствует и единая законодательная модель системы правового просвещения [8, с. 246], единые стандарты, планы обучения, подходы, методы работы, а имеющиеся программные акты не способны выстроить эффективную линию работы по данному направлению. Так, правовое просвещение становится бессистемным, разрозненным, обладает низким качеством и, как следствие, неэффективным.

Следует сказать, что и правотворчество, и правореализация как интеллектуально-волевая деятельность человека в правовой сфере неминуемо проходит через его сознание, которое в конечном счете определяет смысл и значение всех юридических поступков. Именно человек, его сознание является той основой, которая творит правовую действительность. Какими бы совершенными ни были нормы права, их реализация без труда разбивается о низкий уровень правового сознания субъектов, участвующих в правоотношениях.

Еще Аристотель отмечал, что «никакой пользы не принесут самые полезные законы... если граждане не будут приучены к государственному порядку и в духе его воспитаны» [9, с. 250–251]. Используя диалектическую терминологию, можно утверждать, что невозможно придать соответствующему явлению форму, расходящуюся с его содержанием: если уровень развития правосознания и правовой культуры низок, то построить реальное правовое государство в такой ситуации не представляется возможным. Именно в данной ситуации обнаруживается роль правового просвещения как инструмента воздействия на массовое правосознание.

При этом понятие правового просвещения, механизм его осуществления в науке права разработаны крайне слабо, хотя на законодательном уровне термин «правовое просвещение» используется регулярно. Дефиниция же правового просвещения имеется только в двух действующих нормативно-правовых актах и одном законопроекте.

Так, Закон города Москвы от 19 марта 2008 года № 14 «О системе профилактики правонарушений в городе Москве» определяет правовое просвещение в связке с правовым информированием, подразумевая под ним «деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений или лиц... по доведению до сведения граждан и организаций информации, направленной на обе-

спечение защиты прав и свобод человека и гражданина...» Правовое просвещение также является предметом рассмотрения в уже упомянутом выше «Модельном законе о просветительской деятельности» в первоначальной редакции от 7 декабря 2002 года, где в ст. 18 под ним понимается «распространение знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека и о свободах их реализации».

Более того, в Законопроекте № 1057895-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” (в части введения просветительской деятельности)» предлагается ввести понятие «просветительская деятельность», под которой предлагается понимать «осуществляемую вне рамок образовательных программ деятельность, направленную на распространение знаний, умений, навыков, установок, опыта и компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека...»

Приведенные дефиниции указывают в основном на информационный компонент деятельности в сфере правового просвещения, связывают ее с простой трансляцией знаний о праве. Данный подход представляется поверхностным, так как не отражает сути явления – глубинного воздействия транслируемой информации на сознание человека.

Следует сказать, что сам термин «просвещение» начал широко использоваться в XVII веке после выхода в свет статьи И. Канта «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» [10] и носил скорее декларативный характер, нежели научный, обозначив начало периода, который позже получил название эпохи Просвещения. Исходной идеей данного периода являлся культ науки и прогресс человечества, а сами просветители заботились в первую очередь о распространении знаний в широких массах. Таким образом, термин «просвещение» подразумевал распространение знаний в широких массах, привнесение в них света разума.

С точки зрения теории права чаще принято говорить не о правовом просвещении, а о правовом обучении и правовом воспитании. Так, «воспитание влияет в основном на эмоционально-волевою, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную» [11, с. 337], но различие между ними можно провести лишь условно, так как оба аспекта находятся в постоянном взаимодействии.

Как отмечает К. Н. Княгинин, «в реальной же отдельной акции по правовому воспитанию (в широком смысле. – *Прим. авт.*) обычно можно проследить проявляющиеся одновременно, пусть и с разной степенью интенсивности, собственно юридико-информационные моменты и моменты идеологического облачения» [12, с. 3–4]. При этом употребление категорий правового воспитания и правового обучения является наиболее органичным с точки зрения связи их со структурой правосознания, включающего в себя два условно укрупненных блока:

правовую идеологию (совокупность рациональных компонентов, знаний о праве) и правовую психологию (совокупность эмоциональных представлений о праве) [11, с. 325–326].

Таким образом, любая образовательная и просветительская деятельность должна включать и правовое воспитание, и правовое обучение как основу своей деятельности. Сама трансляция информации о праве, ее распространение выступает лишь методом воздействия на эмоциональную и рациональную основы правосознания, но не отражает сути явления.

Более корректным с этой точки зрения, по сравнению с имеющимися в законодательстве дефинициями, является научное определение правового просвещения, данное в методических материалах Научного центра правовой информации при Минюсте Российской Федерации, где оно понимается как «целенаправленная деятельность определенного круга субъектов по распространению знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека и способах их реализации, систематическому воздействию на сознание и поведение подрастающего поколения в целях формирования позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм, а также по формированию правосознания и правовой культуры» [13, с. 9].

В данном определении отражен как рациональный момент (распространение объективных знаний), так и иррациональный (формирование позитивных представлений). Единства рационального и иррационального компонентов придерживались и советские ученые. Однако речь велась не о правовом просвещении, а о правовом воспитании.

Так, по мнению Н. К. Семерновой и А. К. Щедриной, под правовым воспитанием понимается «широкий комплекс учебно-воспитательных (курсив иой. – Прим. авт.) и организационно-культурных индивидуальных и массовых мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания и правовой культуры...» [14, с. 69–70]. Иные советские ученые утверждали, что правовое воспитание «включает одновременно образование, обучение, формирование убеждений, привычек и навыков правового поведения, социально-правовой активности» [15, с. 10].

В целом же правовое воспитание (воздействие на ценностные ориентиры человека) и правовое обучение (трансляция рациональных знаний) являются первичными элементами в процессе трансляции юридических знаний. Как уже указывалось, воздействие на человека ведется посредством этих двух направлений, поэтому так или иначе они являются базовыми структурными элементами правового просвещения.

Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение: правовое просвещение – это процесс целенаправленного воздействия на рациональные и иррациональные характеристики широких слоев населения, не обладающих профес-

сиональными юридическими знаниями, с целью формирования у них высокого уровня правовых знаний и позитивных представлений о праве.

Таким образом, ключевыми признаками правового просвещения являются, во-первых, целенаправленность данной деятельности, так как она осуществляется осознанно и с определенными целями. Во-вторых, воздействие ведется посредством воздействия на рациональные элементы и на иррациональные сознания человека (то есть в данном случае используются различные методы воздействия). В-третьих, исходя из второго признака, воздействие несет в себе цели формирования правовых знаний (рациональных) и правовых эмоций, оценок (иррациональных). В-четвертых, правовое просвещение носит массовый характер, то есть воздействует на большую группу людей в указанных целях.

В целом, о единстве правового обучения и правового воспитания свидетельствует и понимание в толковых словарях понятия просвещения как системы воспитательно-образовательных мероприятий [16]. В то же время это более органично и с точки зрения воздействия на разные структуры правосознания, так как методика влияния на рациональные и иррациональные его компоненты различна.

При этом в работе с широкими массами более важным и, подчеркнем, первоочередным является правовое воспитание, так как именно оно задействует эмоционально-волевою сферу деятельности, благодаря чему осваивается человеком гораздо легче и является основой для последующего углубленного обучения.

«Правовое воспитание... не даст ожидаемых плодов, если не будет сформирована внутренняя среда для аккумуляции правового чувства» [17, с. 25], следовательно, правовые знания могут эффективно применяться лишь тогда, когда имеется их эмоциональное подкрепление [15, с. 9–10]. Как в детском возрасте человек получает базовые знания о праве и морали через сказки и мифы, обучающие его плохому и хорошему не на основе сложных логических конструкций, а на основе чувственных представлений, так и широкие массы должны начать свое развитие в сфере права с формирования у них эмоционально-волевых установок к праву.

В то же время любое иррациональное воздействие должно подкрепляться рациональным его закреплением, поэтому воспитание всегда должно быть подкреплено обучением. Как мораль является во многом основой для права, так и воспитание – первичной основой для обучения. В целом же правовое воспитание, оперируя оценочными категориями хорошего или плохого в отношении права, действует через мораль, которая выступает как «духовный фактор, возвышает объективное право, придает ему не только регулятивную, но и самую высокую духовную значимость» [18, с. 676].

Именно такая методика позволит развивать социально активное поведение субъектов права и

постепенно переходить в рамках правового регулирования от метода правового принуждения к методу правового убеждения, тем самым формируя сначала гражданское общество, а затем и правовое государство.

При этом следует уделить внимание теоретической разработке вопросов правового воспитания и обучения с точки зрения права, психологии, социологии, журналистики и других наук, на которых должна строиться деятельность по правовому просвещению – в данном случае важен междисциплинарный подход. Создание единых методик работы с массами, разработка программ и методической литературы является важным элементом любого воспитательно-образовательного процесса.

Не менее важен и сам механизм, посредством которого будет осуществляться правовое просвещение и будет доводиться соответствующая информация до широких слоев населения: правовые школы, юридические клиники, газеты, журналы, научно-популярная литература, учебники, трансляции в СМИ, аудиторные выступления, лекции, клубы и пр. Особенно важна работа с использованием интернет-ресурсов (группы в социальных сетях, online-занятия, образовательные платформы и т. д), которые сейчас приобрели огромное значение в социальной жизни. Именно посредством широкого использования современных информационно-телекоммуникационных технологий, недоступных ранее, появляется реальная возможность придать правовому просвещению невиданную ранее массовость.

В заключении, резюмируя все вышесказанное, хотелось бы отметить, что без активного развития правового просвещения, которое на протяжении последних тридцати лет в России находилось в состоянии очевидного упадка, сформировать гражданское общество, а значит, и приблизиться к конституционно закреплённому идеалу правового государства, не получится никакими средствами.

Для решения обозначенной проблемы целесообразным видится создание единой обще-

государственной законодательной базы правового просвещения посредством принятия специализированного федерального закона о правовом просвещении в Российской Федерации, где были бы четко обозначены понятийный аппарат, формы, субъекты, а также механизм реализации деятельности по правовому просвещению и в соответствие с которым также были бы приведены уже имеющиеся законы субъектов Российской Федерации по данному вопросу.

При этом правовое просвещение, по нашему мнению, стоит понимать как единство воспитания и обучения, рационального и иррационального компонентов воздействия. В целом же, в сфере правового просвещения можно выделять четыре направления работы: воспитательное, образовательное, научное и информационное. Создание единой нормативно-правовой базы должно это учитывать.

Для начала работы в данном направлении следует принять Концепцию правового просвещения граждан Российской Федерации, а также Федеральную государственную программу по вопросам правового просвещения с целью выделения и эффективного расходования средств федерального бюджета, зарезервированных на эти цели. Тем более что на данную необходимость указал Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своем докладе за 2019 год, абсолютно справедливо отметив, что «в России отсутствует государственная программа по вопросам правового просвещения, которая обеспечивала бы взаимодействие всех институтов, занимающихся правопросветительской деятельностью, и построила их работу на основе единой методологии. Поэтому актуальным вопросом по-прежнему остается разработка Концепции правового просвещения и образования в области прав человека как идеологического документа и Федеральной государственной программы по вопросам правового просвещения и образования в области прав человека как документа стратегического планирования» [8, с. 248].

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Москва: Статут, 2010. Т. 8. 480 с. URL: https://vk.com/doc535382391_580304473?hash=55074b2747b98cbfef&dl=dd28ae752d16f361b3.
2. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. 223 с. URL: http://alekseev-museum.ru/wp-content/uploads/2019/10/Alekseev_Sots_tsennost_prava_2019.pdf.
3. Алексеев С. С. Право – предназначение. Доклад при вручении Демидовской премии 2010 года. Екатеринбург: Институт частного права, 2011, 82 с. URL: http://www.uran.ru/gazetanu/2011/03/nu06_07/wvmmu_p7_06_07_032011.htm.
4. Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. 200 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29803639>.
5. Покровский И. А. История римского права. Москва: Статут, 2004. 540 с. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1524230000>.
6. Народные университеты // Энциклопедия «Всемирная история»: сайт. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/narodnyie_univiersitiyu (дата обращения: 17.03.2021).
7. Гаврилова А. В., Боголюбов Е. А. Теоретическая и практическая взаимосвязь правовой идеологии и правовой пропаганды в советском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 3. С. 346–369. <http://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-3-346-369>.

8. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год. 323 с. // Уполномоченный по правам человека в РФ: офиц. сайт. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения: 17.03.2021).
9. Аристотель. Политика. Москва: АСТ, 2019. 384 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf.
10. Кант И. Собрание сочинений: в 6 т. Москва: Мысль, 1966. Т. 6. 743 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/kant_immanuel_sochinenija_v_6_tomakh/12-1-0-1481.
11. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. Москва: НОРМА–ИНФРА–М, 1999. 570 с. URL: http://www.adhdportal.com/book_4051.html.
12. Правовое воспитание в условиях демократизации советского общества / отв. ред. А. П. Семитко. Свердловск: Уральское отделение АН СССР, 1991. 79 с.
13. Право знать право: методические рекомендации по организации правового просвещения участников образовательного процесса / авт.-сост. Э. И. Атагимова, Е. В. Горбачева. Москва: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. 76 с. URL: https://edu.pskov.ru/sites/default/files/pravo_znat_pravo_metodicheskie_rekomendacii_po_organizacii_pravovogo_prosveshcheniya.pdf.
14. Семернева Н. К., Щедрина А. К. Правовые формы общественного воспитания несовершеннолетних. Москва: Юрид. лит., 1980. 96 с.
15. Правовое воспитание несовершеннолетних: пособие для слушателей / А. И. Долгова, А. П. Кожевникова, А. М. Медведев. Москва: Знание, 1977. 96 с.
16. Просвещение (образование) // Большая советская энциклопедия: сайт. URL: <http://bse.sci-lib.com/article093450.html> (дата обращения: 17.03.2021).
17. Татаринцева Е. В. Правовое воспитание (методология и методика): метод. пособие. Москва: Высшая школа, 1990. 175 с.
18. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. Москва: Статут, 1999. 712 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20767680>; https://royallib.com/read/alekseev_sergey/pravo_azbuka_teoriya_filosofiya_opit_kompleksnogo_issledovaniya.html.

References

1. Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii: v 10 t.* [Collected works: in 10 volumes]. Moscow: Statut, 2010. Vol. 8, 480 p. Available at: https://vk.com/doc535382391_580304473?hash=55074b2747b98cbfef&dl=dd28ae752d16f361b3 [in Russian].
2. Alekseev S. S. *Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve* [Social value of law in the Soviet society]. Yekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2019, 223 p. Available at: http://alekseev-museum.ru/wp-content/uploads/2019/10/Alekseev_Sots_tsennost_prava_2019.pdf [in Russian].
3. Alekseev S. S. *Pravo – prednaznachenie. Doklad pri vruchenii Demidovskoi premii 2010 goda* [Right is purpose. Report at the presentation of the Demidov Prize in 2010]. Yekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2011, 82 p. Available at: http://www.uran.ru/gazetanu/2011/03/nu06_07/wvmnu_p7_06_07_032011.htm [in Russian].
4. Malinova I. P. *Filosofiya prava i yuridicheskaya germenevtika: monografiya. 2-e izd., dop.* [Philosophy of law and legal hermeneutics. 2nd edition, enlarged]. Ekaterinburg: Izdatel'skii dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2017, 200 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29803639> [in Russian].
5. Pokrovskii I. A. *Istoriya rimskogo prava* [History of Roman law]. Moscow: Statut, 2004, 540 p. Available at: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1524230000> [in Russian].
6. *Narodnye universitety* [Folk high schools]. Retrieved from *Entsiklopediya «Vsemirnaya istoriya»* [Encyclopedia of World History]. Available at: https://w.histrf.ru/articles/article/show/narodnye_universitety (accessed 17.03.2021) [in Russian].
7. Gavrilova A. V., Bogolyubov E. A. *Teoreticheskaya i prakticheskaya vzaimosvyaz' pravovoi ideologii i pravovoi propagandy v sovetskom obshchestve* [Theoretical and practical interaction between legal ideology and legal propaganda in the Soviet society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], 2018, vol. 22, no. 3, pp. 346–369. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-3-346-369> [in Russian].
8. *Ezhegodnyi doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2019 god.* 323 s. [Annual report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2019. 323 p.]. Retrieved from *Upolnomochennyi po pravam cheloveka v RF: ofits. sait* [Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: official website]. Available at: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (accessed 17.03.2021) [in Russian].
9. Aristotle. *Politika* [Politics]. Moscow: AST, 2019, 384 p. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf [in Russian].
10. Kant I. (1966) *Sobranie sochinenii: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols.]. Moscow: Mysl', 1966, vol. 6, 743 p. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/kant_immanuel_sochinenija_v_6_tomakh/12-1-0-1481 [in Russian].

11. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. Pod red. V. M. Korel'skogo i V. D. Perevalova* [Korelsky V. M., Perevalov V. D. (Eds.) (1999) Theory of state and law: textbook for law schools and faculties]. Moscow: NORMA–INFRA-M, 1999, 570 p. Available at: http://www.adhdportal.com/book_4051.html [in Russian].
12. *Pravovoe vospitanie v usloviyakh demokratizatsii sovetskogo obshchestva. Otv. red. A. P. Semitko* [Semitko A. P. (Ed.) Legal literacy in the conditions of democratization of Soviet society]. Sverdlovsk: Ural'skoe otделение AN SSSR, 1991, 79 p. [in Russian].
13. *Pravo znat' pravo: metodicheskie rekomendatsii po organizatsii pravovogo prosveshcheniya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa. Avt. sost. E. I. Atagimova, E. V. Gorbacheva* [Atagimova E. I., Gorbacheva E. V. *Pravo znat' pravo: metodicheskie rekomendatsii po organizatsii pravovogo prosveshcheniya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa* [The right to know the right: guidelines for organizing legal enlightenment of participants in the educational process]. Moscow: FBU NTsPI pri Minyuste Rossii, 2016, 76 p. Available at: https://edu.pskov.ru/sites/default/files/pravo_znat_pravo._metodicheskie_rekomendacii_po_organizacii_ppravovogo_prosveshcheniya.pdf [in Russian].
14. Semerneva N. K., Shchedrina A. K. (1980) *Pravovye formy obshchestvennogo vospitaniya nesovershennoletnikh* [Legal forms of social education of minors]. Moscow: Yurid. lit., 1980, 96 p. [in Russian].
15. Dolgova A. I., Kozhevnikova A. P., Medvedev A. M. (1977) *Pravovoe vospitanie nesovershennoletnikh: posobie dlya slushatelei* [Legal education of minors: a guide for listeners]. Moscow: Znanie, 1977, 96 p. [in Russian].
16. *Prosveshchenie (obrazovanie)* [Enlightenment (education)]. Retrieved from *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: sait* [Great Soviet Encyclopedia: website]. Available at: <http://bse.sci-lib.com/article093450.html> (accessed 17.03.2021) [in Russian].
17. Tatarintseva E. V. *Pravovoe vospitanie (metodologiya i metodika): metod. posobie* [Legal literacy (methodology and methods)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1990, 175 p. [in Russian].
18. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABC – theory – philosophy: experience of comprehensive research]. Moscow: Statut, 1999, 712 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20767680>; https://royallib.com/read/alekseev_servey/pravo___azbuka_teoriya_filosofiya_opit_kompleksnogo_issledovaniya.html [in Russian].